

Нам необходимо такое правосудие, чтобы инвесторы хотели идти в наши суды

Не так давно в Верховном Суде Республики Казахстан прошло обсуждение путей повышения привлекательности инвестиционного климата в Казахстане. И в этой плоскости рассматривались две очень важных составляющих — справедливая судебная система и стабильное законодательство. На этой встрече присутствовала и выступила управляющий партнер международной юридической фирмы, председатель Управляющего совета республиканского Общественного объединения «Коллегия коммерческих юристов «Kazakhstan Bar Association» (КазБар) Айгуль Кенжебаева. Сегодня она делится своим мнением с нашими пользователями.*

— Как вы знаете, Президентом Республики Казахстан поставлена задача обеспечить в Казахстане привлекательность инвестиционного климата, и Правительством Республики Казахстан в этом плане делается очень многое. В последнее время внесен ряд изменений в законодательство для улучшения инвестиционного климата и условий ведения предпринимательской деятельности, идет широкомасштабная правовая реформа, и в русле этого определена цель создать у нас такое правосудие, чтобы инвесторы хотели обращаться в казахстанские суды. Не секрет: крупные инвесторы, особенно имеющие контракты с правительством, обычно настаивают, чтобы споры решались в международном арбитраже, а Казахстан, естественно, хочет разрешать их у себя, не вынося это на международную арену, ведь доверие к судам является одним из основных показателей инвестиционной привлекательности страны. Поэтому Президент Республики Казахстан, правительство и Верховный Суд Республики Казахстан задумались, что нужно сделать для того, чтобы доверие к правосудию возросло.

Одновременно у нас идет судебная реформа, вносятся огромные изменения в ГПК РК¹, и сейчас в Парламенте Республики Казахстан находится новый его проект, в котором постав-

лены такие задачи, как упрощение правосудия и другие. Некоторые из этих предложений достаточно прогрессивные, некоторые не очень.

Нас порадовало, что конференцию вел сам Председатель Верховного Суда Республики Казахстан, участвовали судьи, члены правительства, представители Парламента Республики Ка-

захстан, министров, дипломаты, юристы крупных инвестиционных ком-

паний, работающих в Казахстане. Словом, состав был очень солидный, и обсуждение прошло конструктивно.

— И что вы поняли из этого обсуждения?

— Поняли две вещи. Во-первых, Верховный Суд Республики Казахстан сейчас открыт к сотрудничеству как никогда, они готовы обсуждать с нами все вопросы правовой реформы. А ведь раньше такого не было, раньше это была достаточно закрытая организация, куда трудно было достучаться, трудно было добиться его внимания за рамками процесса по конкретным делам. Сейчас Верховный Суд Республики Казахстан ясно дает понять, что в обсуждении насущных вопросов должна участвовать и общественность. КазБар тоже готов к сотрудничеству с Верховным Судом Республики Казахстан, и мы уже обсуждаем конкретные вопросы правовой реформы, где мы могли бы помочь им.

Во-вторых, Верховный Суд Республики Казахстан готов принимать конкретные меры по повышению качества отправления правосудия. В частности, предлагается создать спе-

* Интервью взяла Торгын Нурсейтова. ИА ZAKON.KZ, 23 февраля 2015 г.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — ГПК РК или ГПК).

циальный инвестиционный суд, который бы специализировался на рассмотрении споров с инвесторами.

Кроме того, принимаются меры по повышению квалификации судей. В этой связи нами было сделано предложение о повышении квалификации не только судей, но и представителей в судебном процессе. Мы твердо убеждены, что без специальной подготовки человек не должен допускаться в суд в качестве представителя, даже если и будет с юридическим дипломом. Он должен пройти повышение квалификации именно в вопросах гражданского и административного процесса, а для этого должен быть создан специальный институт повышения квалификации, где бы специалисты обучали этих представителей тонкостям гражданского процесса. Только после такого специального обучения юристы могут быть допущены в суды в качестве представителей сторон.

— *Вас поддержали?*

— В принципе эта идея была поддержана, но как она будет воплощаться — посмотрим. Думаем, это вполне можно сделать на коммерческой основе, то есть никаких государственных ассигнований нам здесь не нужно. Если такое требование ввести, то люди уже сами пойдут и будут дополнительно обучаться.

— *Инвестиционные суды — это что-то новое, как это будет выглядеть?*

— Предполагается, что рассмотрение споров с инвесторами будет проходить по первой инстанции в суде города Астаны, а апелляционное рассмотрение будет в Верховном Суде Республики Казахстан. С крупными инвесторами рассмотрение будет по первой инстанции в Верховном Суде Республики Казахстан. Это очень серьезное нововведение, но проблема в том, что у нас по закону определение инвестора очень узкое, и по нему в этот суд практически попадет очень небольшой процент предприятий. Поэтому нам необходимо расширить понятие «инвестиции» на законодательном уровне: либо изменить закон об инвестициях, либо принять новый закон.

— *В мировой практике существуют инвестиционные суды?*

— Я не обладаю такой информацией. Вообще, по-хорошему, у нас есть экономические суды, и их должно быть вполне достаточно для решения инвестиционных споров. Почему же тогда решили создать инвестиционные суды? Потому что инвесторы, особенно крупные, недовольны качеством отправления правосудия в Казахстане. Они считают, что суды у нас или недостаточно профессиональны, или решают споры с государственными органами в пользу государства, боясь принимать решения против государства, понимая эти интересы очень узко, полагая, что интересы государства заключаются в том, чтобы получить какие-то суммы в бюджет.

Сумма инвестиций АО «КазТрансГаз» и Акимата в Мангистаускую область составит более 33 млрд тенге, из которых только на модернизацию газораспределительной системы предусматривается более 20 млрд тенге.

Акматами Актюбинской и Мангистауской областей согласно Меморандуму будут выделены земельные участки, соответствующие разрешительные документы для строительства объектов газификации. Будут разработаны и в дальнейшем переданы АО «КазТрансГаз» технико-экономические обоснования и проектно-сметная документация.

Данные проекты АО «КазТрансГаз» намерено реализовать посредством долгосрочной инвестиционной программы.

Пресс-служба АО НК «КазМунайГаз». 05.02.2015.

«КазМунайГаз» скорректировал бюджет из-за снижения мировых цен на нефть

«КазМунайГаз» скорректировал бюджет из-за снижения мировых цен на нефть. Об этом в ходе брифинга в Службе центральных коммуникаций при Президенте РК сообщил председатель правления АО «НК «КазМунайГаз» Сауат Мынбаев.

«Понятно, что низкие цены на нефть имеют значительное влияние на текущую деятельность и бюджет «КазМунайГаза». Мы неоднократно пересчитывали бюджет, и последний бюджет рассчитан на уровень цен 50 долларов за баррель», — сообщил Сауат Мынбаев.

Также он остановился на процессах трансформации, которые проходят в группе компаний «Самрук Казына». По его словам, процессы продолжатся в том же режиме, который предусматривался ранее.

По данным пресс-службы компании, по бизнес-направлению «Разведка добыча», включая сервисные компании, внедрена Единая система оплаты труда, которая предусматривает унификацию транспортных ставок по профессиям рабочих и схем должностных окладов служащих и одинаковый алгоритм расчета заработной платы.

Утверждены типовые правила оказания социальной поддержки работников дочерних и зависимых организаций КМГ. Определен гарантированный социальный пакет, его виды и минимальные размеры. Каждый вид гарантированного соцпакета стандартизирован и структурирован по видам, нормам, условиям предоставления и т.д.

Осуществлен ряд социальных проектов в соответствии с кодексом корпоративной социальной ответственности компании. В 2014 г. головная компания КМГ оказала спонсорскую и благотворительную помощь на 6,77 млрд тенге.

BNews.kz. 09.02.2015.

Но интересы государства надо понимать шире, чтобы участники экономических отношений были уверены, что в случае четкого соблюдения закона суд их защитит.

Принимая во внимание озабоченность инвесторов по поводу качества правосудия, Верховный Суд Республики Казахстан предлагает создать инвестиционные суды на базе вышестоящих судов, у которых не было бы страха, что завтра их

решения отменят, и где были бы более опытные судьи. Проблема действительно имеется, а как ее решить

в общеустановленном порядке, никто не знает, и такой компромиссный вариант, полагаем, устраивает все стороны. Но по-хорошему, повторяю, так не должно быть. По-хорошему, у нас все суды должны быть профессиональные, грамотные, независимые. Надо добиться, чтобы судьи не боялись принимать решения по своему внутреннему убеждению на основе принципов законности, справедливости и разумности.

— Как бы вы прокомментировали такую запись на нашем ресурсе: «Психологически вал дел в судах вызван одной причиной — правовой неопределенностью. Прав ты или неправ, все идет в суд, надеясь выиграть, как в рулетку, так как у нас никто и никогда не может знать, какое решение или приговор вынесет судья. Госпошлина для обращения в суд мизерная, не считая крупных денежных споров, по которым ее верхний предел следовало бы ограничить. В судах вертится жуткое количество мошенников, которые ищут «понимание» у судей. Да собственно и не в судебной системе дело, не сама по себе она стала горбатой. Непонимание у нас проблем правосудия, их причин и катастрофических последствий, к которым мы летим на всех парах, просто ужасающее».

— Полностью разделяю мнение вашего пользователя насчет отсутствия у нас определенности в правовых вопросах. Я подготовила ряд идей о том, как можно добиться такой определенности.

Первое — необходимо упорядочить организационные моменты. У нас идет частая реорганизация правительственных структур, и передача полномочий по управлению отраслями экономики от одного центрального ведомства в другое, особенно если совершаются перестановки и перераспределение компетенции почти всех министерств, приводит к замешательству. То есть после этого в течение нескольких месяцев никто ничего не решает, госорганы не знают, кто за что отвечает, вся стра-

на замирает, и это сильно влияет на развитие бизнеса.

Допустим, у меня идет какая-то сделка, и мне нужно получить антимонопольное согласование, а я не могу, потому что у нас правительство поменялось, и я должна полгода сидеть и ждать, пока произойдет перераспределение компетенции, будут утверждены соответствующие положения, назначены новые

или переназначены старые чиновники. У меня сделка вообще где-то за рубежом с участием многих предприятий в разных странах, где

такие антимонопольные согласования получают значительно легче и быстрее, и один только Казахстан держит, а сделка не может быть совершена без антимонопольного согласования, иначе ее признают недействительной. Это очень серьезная проблема, влияющая на инвестиционный климат, из-за нее инвесторы зачастую стараются не иметь ничего общего с Казахстаном, чтобы не подвергаться таким сложностям.

Второе — необходимо обеспечить стабильность инвестиционного законодательства. При этом стабильность нужно понимать так, что, с одной стороны, нужно сохранять неизменными основополагающие принципы законодательства, устанавливающие основные правила игры, с другой стороны, постоянно совершенствовать его детали. Инвесторам нужна определенность, они не любят неопределенности. Они хотят точно знать перспективы своего проекта, точно его просчитать и точно знать, какую выгоду получают от проекта, если будут работать по закону. В большинстве случаев инвесторам больше нужны не какие-то налоговые или другие льготы, а определенность.

Третье — необходимо обеспечить единообразие правоприменительной практики государственных органов, обязать их шире пользоваться полномочиями по принятию подзаконных актов, инструктивных писем, обобщений. Наши госорганы боятся что-либо высказывать и часто на наши обращения ничего по существу не говорят. Например, мы пишем в орган государственной власти письмо и просим разъяснить его позицию в отношении применения той или иной нормы. А они пишут: статья такая-то говорит то-то. Мы говорим, что мы и сами знаем, что говорит эта статья, а вы нам разъясните, как ее применять. А в ответ тишина. Поэтому ваши пользователи правильно пишут, что все хотят определенности и поэтому все идут в суд, как суд скажет, так и сделаем. А суд сегодня так сказал, завтра по-другому, и такое бывает. А потому необходимо установить систему, когда

ответы госорганов на обращения являются обязывающими. Например, в Нидерландах и многих других странах можно обратиться в налоговый орган до осуществления сделки и получить у них так называемое решение (Tax Ruling), которое является обязывающим для всех, включая сам налоговый орган. Такой подход существенно повышает уровень определенности для инвесторов и государства.

Как мы понимаем, чиновники зачастую боятся принимать какие-либо решения из опасения быть обвиненными в коррупции. Они предпочитают, чтобы решение за них принял суд.

Далее. Сейчас явно просматривается стремление законодателя ускорить судебный процесс, чтобы он был очень быстрым.

— *Что здесь плохого?*

— С одной стороны, это хорошо, а с другой... Есть сложные дела, есть дела, где много участников, тем более иностранных, им нужны переводчики, время прибыть на процесс из-за границы, время, чтобы визу получить, время, чтобы апостилировать доверенность и документы в суд и т.д., а сроки не позволяют. Сейчас вообще ввели месяц на рассмотрение дела, это очень мало. Как вы знаете, месячный срок для некоторых категорий дел существовал и раньше. Например, налоговые и таможенные дела по многомиллиардным начислениям закон требует рассмотреть за месяц, невзирая на то, что они могут включать большое количество налогов, таможенных деклараций, отдельных эпизодов, не связанных между собой. За границей дела могут рассматриваться годами, а у нас просто конвейер какой-то, и инвесторы этим очень озабочены. В конце концов, важнее получить справедливое взвешенное решение на основе всестороннего изучения дела, чем другое решение, но быстро.

— *Также наши пользователи считают (цитирую): «Лучше бы вернули возврат уголовного дела на следствие в УПК РК² и возврат гражданского дела на новое рассмотрение другому судье в первую инстанцию, как в старом ГПК. Эти меры хоть как-то помогали побороть коррупцию». Ваше мнение?*

— Я не специалист по уголовным делам, не занимаюсь уголовным правом, но как гражданин могу сказать, что сейчас, как я понимаю, по новому УК РК³ уголовные дела возбуждаются без следственной проверки, то есть возбуждаются в 24 часа по заявлению. Это вопиющее нарушение прав человека, хотя законодатель вроде руководствовался добрыми побуждениями, хотел сократить долгую, изнуряющую следственную проверку и устранить коррупционную составляющую.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК или УПК).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК или УК РК).

Новое месторождение «Шагырлы-Шомышты» ввели в эксплуатацию в Мангистауской области

В Мангистауской области ввели в эксплуатацию новое месторождение «Шагырлы-Шомышты». Здесь лежит более 32 млрд кубометров газа. «Шагырлы-Шомышты» является одним из трех самых крупных месторождений на территории Казахстана. Глубина залегающего газа составляет порядка 300–400 метров.

Месторождение находится в Бейнеуском районе. Его работа полностью автоматизирована, а «сердцем» является пульт Центрального пункта управления. Здесь построен вахтовый поселок с комфортными жилыми домами и столовой.

Со слов Акима Мангистауской области Алика Айдарбаева, газ «Шагырлы-Шомышты» будет использоваться в изготовлении минеральных удобрений. «Добываемый природный газ будет использоваться в качестве основного сырья для производства продукции ТОО «КазАзот», являющегося одним из крупных потребителей углеводородного сырья в регионе. Проектная потребность в природном газе для производства и собственных нужд месторождения на 2015 г. составляет до 419,3 млн м³. С начала эксплуатации месторождения открыто более 200 рабочих мест, при этом 70 % работников – жители Бейнеуского района», – говорит глава региона.

К слову, запуск и эксплуатация существующего газового месторождения позволит ТОО «КазАзот» снизить себестоимость производства аммиака за счет низкой стоимости газа. «Я житель Бейнеуского района. Учился на специалиста нефтегазовой отрасли. После собеседования меня направили на специальные трехмесячные курсы для повышения квалификации. Здесь легко работать, все автоматизировано», – рассказал Нуржан Снабаев, оператор месторождения.

Транспортировка газа будет осуществляться по соединительному газопроводу в газотранспортную систему «Средняя Азия – Центр» в точке подключения на 389,5 км КС «Бейнеу» и по газопроводу «Окарем-Бейнеу» до города Актау. Как отметил технический директор филиала «Шагырлы-Шомышты» ТОО «КазАзот» Нуртас Ермаганбетов, «сейчас на месторождении установлено 4 газосборочных пункта, планируется открытие еще одного». Одна такая установка собирает природный газ с 21 скважины. В будущем число скважин увеличится до 100. При наличии излишков газ будут направлять жителям области.

BNews.kz. 10.02.2015.

При подготовке обзора использованы материалы

информационно-аналитического ресурса

www.lawtek.ru
Право ГЭЖ

— В общем, хотели как лучше, а получилось как всегда...

— К сожалению... Если, к примеру, кто-то на меня напишет заявление или я не понравлюсь кому-то, на меня в 24 часа, не разобравшись, могут возбудить уголовное дело и начать производство. Разбираться будут потом, но человек уже под следствием. Вообще в УК сейчас много положений, которые откатывают нас назад, и с этим надо как-то бороться. Также в него перенесли целый ряд нарушений, которые ранее были административными нарушениями, а теперь они стали проступками по УК. Проступок — это не преступление, но ведь это все равно уголовное наказание. Одно дело, когда тебя по административному кодексу привлекли к ответственности, а другое дело — за уголовный проступок, это может повлиять на репутацию.

Мало того, раньше за административное нарушение судья в зависимости от степени вины имел право наложить штраф от низшего до верхнего предела. Сейчас за многие административные правонарушения установлен размер штрафа, соответствующий верхнему пределу штрафа по ранее действовавшему КоАП⁴. Говорят, что таким образом ведется борьба с коррупцией, то есть размер наказания не остается на усмотрение суда. Но если степень вины не учитывается, зачем в таком случае нужен суд? Суд должен разобраться, установить степень вины и назначить соответствующее наказание.

Словом, несмотря на некоторые положительные аспекты УК и КоАП, в целом они являются шагом назад с точки зрения гуманизации законодательства и декриминализации бизнеса.

Предпринимательство — это и так постоянный риск. Если государство хочет процветать, оно должно установить только самый минимум норм, за нарушение которых последует уголовная ответственность. И эти нормы должны быть предельно ясны и определены. В остальном предприниматели должны быть свободны. Главным критерием применения наказания за такие преступления должен быть прямой умысел. Кроме того, наказание за экономические преступления в виде лишения свободы необходимо максимально заменить на штрафы, пусть и очень большие.

— Извините, а почему вы, юристы, говорите об этом тогда, когда закон уже принят, а не на стадии обсуждения?

— Практика опубликования проектов законов для обсуждения установилась только недавно, да и то в отношении не всех проектов. Но и на этом спасибо. Раньше мы вообще ничего не знали о проектах законов, довольствова-

лись только слухами или разрозненными заявлениями чиновников. Но и сейчас четких механизмов участия общественности в обсуждении проектов законов не установлено. Считаю, что представители профессиональных республиканских общественных организаций юристов должны в обязательном порядке включаться в рабочие группы по подготовке проектов законов. КазБар неоднократно официально обращался с просьбой о включении в различные рабочие группы по разработке законов. Мы писали и в Верховный Суд Республики Казахстан, и в Палату предпринимателей, и в Министерство юстиции Республики Казахстан, но нас не включают. На круглом столе в Верховном Суде Республики Казахстан представители рабочей группы Парламента Республики Казахстан прямо призвали нас приходить на обсуждения проекта ГПК, но ведь мы физически не можем это сделать, нас в здание Парламента никто просто так не пустит. Мы можем только посылать свои комментарии и замечания в письменном виде, а там уж как получится. Но мы не опускаем руки. КазБар будет и впредь активно работать над законопроектами в любой доступной форме.

— Судей Верховного Суда Республики Казахстан у нас всего лишь тридцать с небольшим. Как вы думаете, достаточно ли этого количества для того, чтобы своевременно рассматривать все дела, которые поступают в высшую судебную инстанцию из всех концов страны? Ведь многие наши граждане не верят судам первой инстанции, у них вся надежда только на Верховный Суд, поэтому и идет к ним шквал надзорных обращений. Как иронично заметил один из наших читателей, «30 усталых пожилых людей и их помощники только и заняты штампованием тысяч «отказных» постановлений».

— Судьи сами об этом позаботились — сейчас внедрены новые правила, по которым не так уж много дел будет доходить до Верховного Суда Республики Казахстан.

Согласно недавним изменениям в законодательство по упрощению правосудия не только в суде первой инстанции, но и в каждой последующей судебной инстанции нужно платить государственную пошлину. Если, к примеру, у меня имущественный спор, я плачу три процента от суммы иска на первой инстанции. Если хочу пойти в апелляцию, потом в кассацию, потом в надзор — везде я должна платить еще по полтора процента. В итоге я должна заплатить до 7,5 % от иска, чтобы дойти до Верховного Суда. Это будет многих тормозить.

Кроме того, большие сомнения вызывает такое новшество ГПК, как упрощенное производство. Стремление решать дела быстро может привести к серьезным ошибкам. Необходимо очень внимательно подойти к регулированию такого производства, чтобы исключить возможность злоупотребления правом. ❧

⁴ Кодекс Республики Казахстан по административным правонарушениям (далее — КоАП).